

ВОЙНА Цѣна отд. № 15 коп. На ст. жел. д. 20 коп. **НОВЫЙ САТИРИКОН**

№ 42

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1915

15 ОКТЯБРЯ

Рис. Ре-ми.

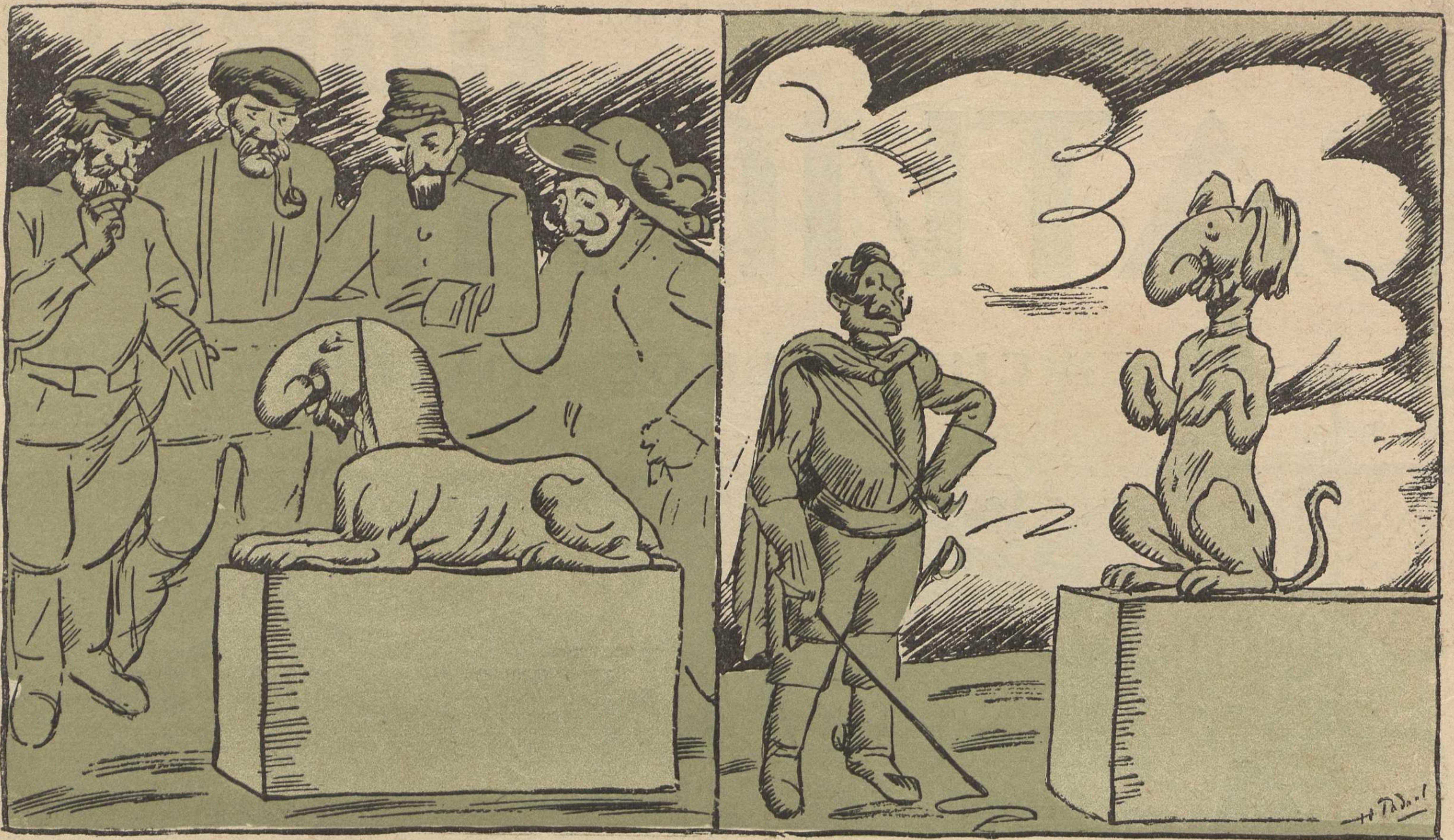

ПРЕДКИ И ПОТОМКИ.

Раньше нѣмецкіе крестоносцы попирали полумѣсяць, чтобы защитить Гробъ Господень и Святую землю.

Теперь ихъ потомки попирають Святую землю, чтобы защитить колумѣяць!

БОЛГАРСКІЙ СФИНКСЪ.

Дипломатія четверного согласія стояла, заинтригованная, передъ этой загадочной фигурой и думала:

— О, вотъ это сфинксъ! И, какъ всякій сфинксъ, онъ — загадочень.

Но едва подошелъ къ сфинксу нѣмецъ, какъ сфинксъ сразу сдѣлался яснымъ...

О Н А С Ъ.

Самъ напишешь и чувствуешь: вяло.
Пережеваны злыя слова,
Какъ голодная кляча, устала
Отъ надуманныхъ строкъ голова.

Звать — кого же? Кто можетъ и хочетъ,
Тѣ надѣли шинель и пошли.
Наши слезы въ журналахъ не мочать
Напряженное сердце земли.

Тотъ, кто пережилъ свѣжую рану
На открытой груди міровой,
Тотъ не можетъ бѣжать къ барабану,
Подымать истерическій вой.

А тушить зарожденное пламя
Скептицизмомъ холоднымъ, смѣясь,
И топтать незнакомое знамя —
Это злая, бездушная грязь.

Иногда и захочется дѣла:
Понести окровавленный крестъ, —
Но усталое, дряблѣе тѣло
Неразрывно съ уютностью мѣсть.

Мы — не подлы. Мы искренно плачемъ.
Только сила искусства слаба:
Что мы, мелкіе, нудные, значимъ
Передъ тѣмъ, что зовется: Судьба.

Въ суетѣ мы ходульно-велики,
Мы въ несчастье возводимъ дожди,
Но, когда ураганные крики,
Развѣ мы, слабосильцы, — вожди?

Нѣтъ. Исторія насъ задавила,
Мы — сухая, степная трава...
Не отъ насъ — омудренная сила,
Не отъ насъ — огневые слова...

Сила въ тѣхъ, кто спокойно и просто,
Отстраняя и смерть и бѣду,
О себѣ не вѣщаетъ съ помоста,
А увѣренно шепчетъ: иду.

Сила въ томъ, кто безъ красочной цѣли,
Безъ духовныхъ тревогъ и оковъ,
Растворяется, въ сѣрой шинели,
Въ историческомъ взмахѣ вѣковъ...

Аркадій Буховъ.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ЗАДАЧИ

— Что дѣлаетъ человекъ въ то время, когда ему ѣсть нечего?

Отвѣтъ:

— Обѣдаетъ.

Это явствуетъ изъ того, что въ рабочихъ и другихъ столовыхъ за Московской заставой появились такого рода объявленія:

— Сегодня обѣды безъ хлѣба.

За такой декадентскій обѣдъ взимается покуда обычная плата.

Плата, вѣроятно, повысится тогда, когда владѣльцами столовыхъ будутъ вывѣшены объявленія:

— Сегодня обѣды безъ хлѣба и прочихъ продовольственныхъ продуктовъ.

* * *

— Сколько стоитъ трехкопѣчная булка? Такого рода задачей, обыкновенно, до сихъ поръ смущали только дѣтей младшаго возраста. Теперь, однако, эта задача врядъ ли можетъ быть рѣшена и взрослыми. Булочники, напримѣръ, утверждаютъ, что на основаніи какихъ-то вычисленій Ньютона, трехкопѣчная булка стоитъ $3\frac{1}{2}$ копѣйки.

Булочникамъ приходится вѣрить на слово, особенно тогда, когда они категорически отказываются продавать трехкопѣчную булку за три копѣйки.

Однако, это нельзя считать рѣшеніемъ. Ибо завтра трехкопѣчная булка, при усердіи булочниковъ въ занятіяхъ математикой, можетъ стоять и 5 копѣекъ. Слѣдовало бы установить точный отвѣтъ. Напримѣръ: трехкопѣчная булка стоитъ 4 коп.

* * *

— Какой продуктъ является главнымъ при печеніи хлѣба? Многие наивные люди отвѣтятъ:

— Мука.

Ничего подобнаго. Главнымъ продуктомъ при печеніи хлѣба являются мѣшки.

Вновь избранный членъ Гос. Совѣта Г. Э. Вайнштейнъ заявилъ, что хлѣба не хватаетъ, такъ какъ затрудняется

перевозка муки, въ частности и въ Петроградъ, изъ-за отсутствія мѣшковъ.

Изъ этого ясно, что хлѣба не можетъ быть безъ мѣшковъ.

Однако, въ будущемъ, когда появятся мѣшки, затрудненія можетъ вызвать то, что не хватитъ веревокъ для завязыванія.

* * *

— Отчего у насъ мало мяса?

Отвѣтъ:

— Оттого, что у насъ мало людей.

Не вздумайте только изъ этого сдѣлать заключеніе, что петроградцы людоѣды. Дѣло обстоитъ гораздо проще: на собраніи мясной биржи было установлено, что подвозъ скота къ Петрограду оживился, но снабженіе лавокъ мясомъ не можетъ быть осуществлено, въ виду отсутствія рабочихъ рукъ.

Чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, петроградскому обывателю остается одно: отправиться на бойню, убить быка и, въ виду отсутствія перевозочныхъ средствъ, тамъ же поѣсть мяса. Другого средства нѣтъ, ибо хотя и доставляется каждый день восемь тысячъ головъ скота, но на мясной биржѣ нѣтъ ни одной человѣческой головы, способной наладить дѣло продовольствія населенія.

* * *

— Чѣмъ слѣдуетъ топить печи?

Отвѣтъ:

— Арбузами.

Этимъ гениальнымъ рѣшеніемъ задачи мы обязаны городу Елисаветграду.

Въ этомъ городѣ чувствуется острая нужда въ топливѣ. И вотъ по желѣзнодорожнымъ линіямъ, по которымъ сюда подвозили уголь изъ Донецкаго бассейна, стали прибывать десятками вагоновъ астраханскіе арбузы. Угля, какъ и прежде, нѣтъ, но есть астраханскіе арбузы.

Смущаетъ только одно обстоятельство: въ Елисаветградѣ своихъ арбузовъ больше, чѣмъ въ Тулѣ самоваровъ, зачѣмъ же понадобилось угольный голодь насыщать именно астраханскими арбузами? Нужно думать, что мѣстная же-

лѣзнодорожная администрація, путемъ научныхъ опытовъ, пришла къ убѣжденію, что астраханскіе арбузы даютъ наибольшій процентъ тепла.

А. Ангаровъ.

РЕЗОННО.

— Почему это у васъ прокатные автомобили такъ дерутъ съ пассажировъ?

— Овесъ вздорожалъ.

— При чемъ тутъ овесъ?.. Я понимаю еще, если бензинъ...

— А что жъ бензинъ — не такой же человѣкъ, какъ и овесъ, что ли?

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Рецензентъ „Русскаго Слова“ категорически не согласенъ съ поэтами, утверждавшими тысячу тысячъ разъ, что женщина „цвѣтокъ природы“, „вѣнецъ творенія“, „красота жизни“ и „бѣлая лилія на бесплодномъ пескѣ нашего бытія“.

По его, рецензентову, мнѣнію, всякая женщина суть гнусность.

Онъ пишетъ:

Пикантность фарса „Ю-Ю“, состоящая въ обличеніи французскаго депутата изъ социалистовъ, который получаетъ министерскій портфель благодаря женщинамъ и другимъ гнусностямъ, (!) врядъ ли можетъ заинтересовать насъ.

Если по мнѣнію рецензента всякая женщина — гнусность, то интересно — отъ кого родился этотъ удивительный рецензентъ?

Не отъ райской ли птицы?

Плохая наслѣдственность.

*

„Синій Журналъ“ помѣщаетъ въ текстѣ, среди прочаго матеріала, громадную поэму — какъ вы думаете, чему или кому посвященную? Войнѣ? Женщинѣ? — Нѣтъ, „Кувакъ“!!

Итакъ, водянка, которой страдалъ въ послѣднее время журналъ, приняла угрожающія формы.

Впрочемъ, это можетъ быть „объявленіе въ текстѣ“?..

Поистинѣ, вотъ логическое завершеніе карьеры неудачливаго автора поэмы, г. Агнивцева...

Рис. Ре-ми.

и. Ремис 15.

СКРОМНОСТЬ — ИСТИННОЕ УКРАШЕНИЕ МУЖЧИНЫ.

Одинъ изъ чѣрнаго блока (увидѣвъ издали министерскій портфель): — Зачѣмъ мнѣ такой большой портфель? — Я обойдусь и маленькимъ бумажникомъ.

ОДЕССИТЫ ВЪ ПЕТРОГРАДЪ.

Фельетонъ Аркадія Аверченко.

Утро въ кафе на Невскомъ, гдѣ «все покупаютъ и все продаютъ»...

— А! Кантаровичъ! Какъ ваше здоровье?

— Ничего себѣ, плохо.

— Слушайте, Кантаровичъ... съ чѣмъ вы сейчасъ занимаетесь?

— Я сейчасъ, Гендельманъ, больше всего занимаюсь диабетомъ.

— Онъ у васъ есть?

— Ого!

— И много?

— То-есть, какъ много? Сколько угодно. Могу вамъ даже анализъ показать.

— Хорошо; посидите. Я сейчасъ, можетъ быть, все устрою.

Убѣгаетъ.

* * *

Наталкивается на Шепшовича.

— Гендельманъ! Куда вы бѣжите?

— У меня есть дѣло, не задерживайте меня. Я продаю.

— Что вы продаете?

— Диабетъ я продаю.

— Диабетъ? Гм... Много его есть у васъ?

— Положимъ, онъ есть не у меня, а у одного человѣчка.

— У какого?

— Вы замѣчательный наивникъ. Я, можетъ быть, на этомъ заработаю — такъ я ему обязательно долженъ сказать, чтобъ онъ изъ-подъ носу вырвалъ!

— Вы мнѣ можете не говорить, но я васъ завѣряю, что вы безъ меня диабета не продадите.

— Серьезно?

— Онъ спрашиваетъ! Я вамъ скажу, что теперь весь диабетъ проходитъ черезъ мои руки.

— Кому же вы его ставите?

— Гендельманъ! Не надо считать меня идиотомъ. Это настолько мой хлѣбъ, что я вамъ даже ничего не скажу.

— Ну, хорошо. Такъ сдѣлаемъ дѣло вдвоемъ.

— А вагоны?

— Ой, эти вагоны — вотъ у меня гдѣ сидятъ. Чистое съ ними наказаніе. Ну, у насъ, впрочемъ, есть специалистъ по вагонамъ — Яша Мельникъ.

* * *

— Яша! Здравствуйте, Яша. Вы бы могли достать намъ вагоновъ?

— Подъ чего?

— Подъ диабетъ.

— Что это за диабетъ?

— Здравствуйте! Только сегодня на свѣтъ родились! Диабетъ — есть диабетъ.

— Можетъ, дрянъ какая-нибудь?

— Дрянъ? А если я вамъ покажу анализъ — такъ это что вы скажете?

— Если анализъ есть, такъ какой тамъ разговоръ? Вагоны будутъ.

— Значитъ, все и устроено!!

— А у кого диабетъ?

— Это еще пока секретъ. Но мнѣ сказано, что я могу имѣть его сколько угодно.

— Почему?

— Что почему? Вы раньше скажите вашу цѣну, а потомъ уже мы поговоримъ о моей цѣнѣ.

— Слушайте! Вы мнѣ должны рубль на пудъ уступить.

— Рубль? Я вамъ тридцать копеекъ не уступлю. Вы же знаете, что сейчасъ диабетъ съ руками отрывается.

— Серьезно?

— Онъ спрашиваетъ! Вотъ, смотрите: Моносзонъ! у васъ есть диабетъ?

— Нѣтъ.

— Видите? Эй, молодой человѣкъ... Какъ васъ... Вотъ вы въ коричневомъ. У васъ есть диабетъ?

— Нѣтъ.

— Вы видите? Вы разспросите все кафе — и почти ни у кого не будетъ диабетъ.

— Хорошо. Мальчикъ! Дай, милый мальчикъ, перо и чернила — мы напишемъ куртажную расписку. Значитъ, будемъ работать на процентъ. Мои — пятьдесятъ (я же

продаю!), Яшѣ за вагоны — двадцать и вамъ, Гендельманъ, за то, что вы найдете намъ диабетъ — тридцать процентовъ. Согласны?

— Еще я буду торговаться? Хорошо. Но гдѣ же вашъ покупатель?

— Я сейчасъ буду къ нему звонить. Мы въ три дня это все и покончимъ! Сдѣлаемъ хорошія деньги. Яша! Я пойду въ комитетъ звонить, а вы работайте насчетъ вагоновъ.

— Уже!

* * *

— Алло! Это военно-промышленный комитетъ?

— Да.

— Слушайте! Вы интересуетесь диабетомъ?

— Что? Алло! Что вы говорите?

— Диабетомъ интересуетесь?

— Чѣмъ?

— Диабетомъ! Вы только скажите: хотите вы имѣть диабетъ? — такъ вы его будете имѣть.

— Вы — идиотъ!

— Что?! Алло! Разъединили! Эта центральная — прямо какой-то бичъ народовъ. Центральная!? Дайте мнѣ 628—62. Это что такое? Это военно-промышленный комитетъ? Слушайте... Вы можете черезъ меня очень быстро имѣть диабетъ — хотите?

— !! . . . . . ?!!! . . . . . !

!! . . . . . ?!!! . . . . . !

* * *

Черезъ десять минутъ Шепшовичъ приближается къ Яшѣ Мельнику и Гендельману.

— Ну, что... Поговорили съ покупателемъ?

— Гендельманъ! Скажите мнѣ правду: кто вамъ сказалъ, что у него есть диабетъ?

— Слушайте... Раньше бы я вамъ не сказалъ, потому что вы бы изъ-подъ носу дѣло вытащили, но разъ мы уже подписали куртажную расписку, такъ я вамъ скажу: диабетъ имѣется у Кантаровича!

Шепшовичъ — со зловѣщимъ спокойствіемъ:

— Можетъ быть, вы скажете мнѣ, сколько у него этого диабета?

— Э-э... Мня... Тысячъ тридцать пудовъ...

— Такъ-съ. И почему?

— Э... 17 рублей пудъ... Вы же сами понимаете, что разъ на рынокъ диабету почти нѣтъ...

— Хорошо, хорошо... Скажите: это — цѣна франко Петроградъ?

— А то что же!

— Такъ я вамъ скажу, что вы, Гендельманъ, не идиотъ — нѣтъ! Вы больше, чѣмъ идиотъ! Вы... вы... я прямо даже не знаю, что вы! Вы — максимумъ! Вы форменный мизерабль! Вы знаете, что такое диабетъ, который есть у Кантаровича «сколько угодно»? Это — сахарная болѣзнь!!!

— Что вы говорите! Почему же вы сказали мнѣ, что весь диабетъ проходитъ черезъ васъ?

— А!! Если я еще часъ поговорю съ такимъ дуракомъ, такъ черезъ меня пройдетъ не только диабетъ, а и холера, и чума, и все, вообще, что я сейчасъ желаю на вашу голову!!

Аркадій Аверченко.

У ВСЯКАГО СВОЯ СНОРОВКА.

Въ австрійскомъ генеральномъ штабѣ:

— Видите, что... Я думаю, что планъ нападенія на непріятеля долженъ быть такой: сначала разбѣжаться, какъ слѣдуетъ, а потомъ уже кинуться на непріятеля.

— А мы до сихъ поръ дѣлаемъ наоборотъ: сначала кинемся на непріятеля, а потомъ уже разбѣжимся.

А.

„ЦЕНЗУРНЫЯ УСЛОВІЯ“.

— Что за оказія! Лежитъ листъ бѣлой бумаги и весь точками покрытъ... Откуда бы сейчасъ, въ октябрѣ, мухамъ взяться?

— Чудакъ ты! Да вѣдь это сегодняшняя газета.

С Л Е З Ы.

„Откуда эти слезы?
Зачѣмъ онѣ?..“

Изъ оперы „Пик. дама“.

1.

На прохожаго упало нѣсколько полѣньевъ дровъ съ воза. Возница извинился.

ПРОХОЖІЙ. Ничего, ничего, голубчикъ, мнѣ не больно. Мнѣ даже пріятно. Хорошія дрова... Эхъ-хе-хе... Вотъ это полѣнце задѣло меня, ужъ я возьму его себѣ на память. (Старается засунуть полѣно въ портфель.) Ахъ, какъ хорошо пахнетъ полѣно... березкой!.. Лѣто вспомнилось... (Плачетъ.)

ВОЗНИЦА. Чудной баринъ! Говорить — не больно, а самъ плачетъ...

2.

Фитильковъ опрокинулъ стаканъ съ чаемъ, сконфузился и сказалъ:

— По Чехову истинное воспитаніе заключается не въ томъ, чтобы не опрокинуть стаканъ съ чаемъ, а въ томъ, чтобы не замѣтить, когда кто-нибудь опрокинетъ.

— Я не замѣтила, — засмѣялась хозяйка. — Но думаю, что если бы Чехову пришлось раза два-три постоять въ очереди на сахаръ, онъ взялъ бы свои слова обратно.

— Но вѣдь я безъ сахара опрокинулъ... — сказалъ Фитильковъ.

— Съ сахаромъ! — вздохнула хозяйка.

— Да нѣтъ же, безъ сахара. Я пробовалъ, чай былъ не-сладкій.

— Это вы плохо помѣшали. Сахаръ я положила, отлично помню. Можно сейчасъ провѣрить. Въ сахарницу я положила 20 кусковъ. Насъ пятеро. Четиремъ я налила по стакану, значить, 8 кусковъ; вамъ — второй стаканъ, четыре куска. Итого 12. Въ сахарницѣ должно остаться 8 кусковъ. Разъ, два, четыре, восемь. Видите? Значить, съ сахаромъ!

Всѣ засмѣялись, а тетя Аня заплакала...

Она ежедневно стоитъ въ очереди на сахаръ.

3.

— Ты чего заливаешься?... Господи, да это вы, Василий Андреевичъ?! Что съ вами?... Почему вы плачете? И зачѣмъ нарядились дворникомъ?..

— Какъ же мнѣ не плакать, какъ же мнѣ не заливаться, когда я теперь не домовладѣлецъ, не Василий Андреевичъ, а младшій дворникъ, Василий.

— Что вы, Богъ съ вами?! Неужто разорились?

— Ничего не разорился. Дѣла отличныя, всѣ квартиры по двойной цѣнѣ сданы. А только дворника младшаго ни за какія деньги не найти. И приходится самому за младшаго мотаться. А старшій, хамъ, надо мною измывается. Какъ надѣну бляху, такъ онъ сейчасъ мнѣ: ты, да трехэтажнымъ... И ничего не подѣлаешь, потому что, — когда я за младшаго, — хозяйина, значить, нѣтъ, пожаловаться некому; а когда сниму бляху и становлюсь хозяиномъ, младшаго уже нѣтъ, жаловаться некому. Вотъ стою тутъ, жалуясь самъ себѣ и горько плачу. Охъ, и жалко же мнѣ себя, голубчика!.. (Плачетъ.) — Сегодня отъ 6 до восьми вечера я — хозяйинъ. Заходите, чайку попьемъ. А сейчасъ, извините, некогда; улицу надо мести.

Онъ взялъ метлу и, всхлипывая, зашуршалъ ею.

В. Черній.

О ЯЗЫКѢ ЭЗОПА.

(Предисловіе къ фельетону.)

Если бы Эзопъ не родился, его пришлось бы кому-нибудь выдумать, потому что способъ выражаться открыто сталъ старѣть и пріѣдаться.

— Здравствуй, хамъ, — говорилъ въ до-эзоповское время римскій патрицій, встрѣчаясь съ другимъ на улицѣ.

— Здравствуй, продажная душа. Грабишь?

— Мерси, понемногу. А ты успѣлъ уже придушить свою тетку?

— Какую? Старую? Катилину? Нѣтъ еще. Все не могу собраться? А у тебя какъ?

— Да такъ, все въ пустякахъ время проходитъ... То кровосмѣшеніе, то за братоубійство схватишься... Такъ день и проходитъ.

— Ну, ладно. Заходи, если не повѣсятъ.

— Спасибо. Зайду. Привѣтъ твоей дурѣ-женѣ.

На собраніяхъ римскихъ гражданъ говорили такъ откровенно, что лошади, дожидавшіяся невдалекѣ отъ своихъ хозяевъ, сбрасывали съ себя попоны, блѣднѣли и бились въ истерикѣ.

Я уже не говорю о египтянахъ, откровенность которыхъ вошла въ поговорку: вретъ, какъ персъ. Во всякомъ случаѣ, когда одинъ изъ фараоновъ на берегу Нила сталъ высказывать вслухъ свое мнѣніе о вѣренномъ ему народѣ, двѣ старыхъ крокодилихи вылѣзли изъ воды и не хотѣли уходить обратно, пока фараонъ не далъ честное слово, что онъ больше не придетъ заниматься личными дѣлами на берегъ, а будетъ откровенничать гдѣ-нибудь въ уголкѣ за пирамидами.

— Я Хеопсъ, — произнесъ въ свое оправданіе фараонъ.

— Это ничего не доказываетъ, — обиженно возражала наиболѣе пожилая крокодилиха, — у насъ дѣти и могутъ услышать.

Именно въ этотъ моментъ, отмѣченный лучшими сейсмографами міра, и родился Эзопъ.

Родившись, онъ сейчасъ же, конечно, заговорилъ эзоповскимъ языкомъ.

— Какъ прекрасно быть сытымъ, — позѣвывая и искоса поглядывая на мамашу, оказалъ онъ.

— Что ты хочешь этимъ сказать? — скупно спросила мать, привыкшая еще къ старому языку.

— Ровно ничего, — спокойно отвѣтилъ ребенокъ. — Мнѣ просто показалось, что кто-то въ сторонѣ назвалъ идиоткой женщину, которая не догадалась покормить новорожденнаго сына.

— Можетъ быть, это онъ меня назвалъ? — допытывалась мать.

— Я слишкомъ малъ, чтобы спорить съ мнѣніемъ старшихъ, — уклончиво бросилъ Эзопъ. — Когда старшіе догадываются, они правы.

Не мечтая объ университетѣ, Эзопъ все же захотѣлъ получить хоть какое-нибудь образованіе. Хотѣлъ ли онъ послѣ окончанія науки поступить податнымъ инспекторомъ, или сдѣлаться адвокатомъ, въ исторіи объ этомъ нѣтъ точныхъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ, судя по стремленію ребенка къ грамотѣ, занятіе беллетристикой онъ сознательно отвергалъ. Какъ бы предупреждая открытіе одного изъ депутатовъ четвертой Думы, что кухаркины дѣти всегда лѣзутъ учиться, сынъ рабыни поступилъ въ школу.

Здѣсь онъ своимъ языкомъ выводилъ изъ себя всѣхъ окружающихъ.

— Эзопъ! — говорилъ учитель, помахивая лозой, какія теперь возятъ съ собой для представительства кучера на англійскихъ кабриолетахъ, — знаешь ли ты, что сегодня задано?

Подростокъ Эзопъ, быстро прожевавъ пару финиковъ, сорванныхъ съ дерева, росшаго тутъ же изъ пола школы, почтительно подымался съ мѣста и вѣжливо отвѣчалъ:

— Намъ сегодня задано то, что нашъ дорогой учитель отмѣтилъ ногтемъ на своемъ уважаемомъ папирусѣ.

Если учитель былъ изъ ссыльныхъ спартанцевъ, онъ продолжалъ лаконически:

— А если я этимъ папирусомъ тебя по головѣ?

— Одному изъ насъ будетъ больно, — вѣжливо отвѣчалъ Эзопъ.

Если учитель былъ изъ захудалыхъ римлянъ и говорилъ длинныя фразы, боясь чтобы не спутаться съ *ut finale* и *accusativus cum infinitivo*, Эзопъ молчаливо выслушивалъ и садился на мѣсто.

— Ты, кажется, сѣлъ, Эзопъ?

— Сидя, я лучше вникаю въ прекрасныя слова дорогого учителя.

— Иди, отвѣчай. Знаешь объ изгнаніи евреевъ изъ Египта?

— Знаю. Ихъ изгнали.

— А долго гнали?

Эзопъ немного молчалъ, поглядывая безпомощно на товарищью (въ древнее время еще не умѣли подсказывать) и, наконецъ, отвѣчалъ:

— Съ точки зрѣнія Мафусаила, прожившаго очень большое количество времени, ихъ выгоняли слишкомъ быстро, даже не давъ сложить багажа. Съ точки зрѣнія простого обывателя Египта ихъ выселяли съ большой разстановкой.

— А по-твоему?

— Ни больше, ни меньше, чѣмъ это произошло въ дѣйствительности.

Учитель начиналъ терять терпѣніе.

— Ухъ ты, идиѣтъ... Ты египетскую исторію знаешь? Кто былъ первымъ фараономъ?

— Первымъ фараономъ былъ тотъ фараонъ, до котораго не было фараоновъ.

— Врешь.

— Виноваты, господинъ учитель. Первымъ фараономъ былъ тотъ фараонъ, послѣ котораго былъ второй фараонъ. И больше.

— Садись. У меня печень болитъ... — въ изнеможеніи говорилъ учитель. — Ты меня въ могилу сведешь... Даже съѣчь тебя противно.

Когда Эзопъ выросъ, языкъ его сталъ развиваться и приобрѣтать большую изощренность.

Приходя въ магазинъ, Эзопъ начиналъ издадека.

— У меня есть драхма, — говорилъ онъ, показывая монету.

— Убирайся ты къ чорту, — равнодушно откликнулся продавецъ.

— Какъ бы хорошо было, если бы я могъ явиться туда, куда ты посылаешь меня съ двумя вотъ этими копченными рыбами.

— Отдай драхму, тогда получишь рыбу.

— Я слышалъ издадека, что нѣкоторые честные продавцы даютъ сдачу.

— И ты получишь.

— Теперь я могу быть откровеннымъ съ тобой. Продай мнѣ пару этихъ рыбъ.

Иначе Эзопъ торгова не вель.

Увидѣвъ знакомаго, онъ вѣжливо кланялся и напоминалъ, что если бы тотъ подалъ ему руку, то и Эзопъ сдѣлалъ бы то же самое. Встрѣтясь съ красивой египтянкой, Эзопъ отворачивался въ сторону и кричалъ какому-нибудь незнакомому человѣку:

— Эй... дядя... Гидрохинонъ!... Насръ-Балыкъ!.. Гдѣ это тутъ близости прошла красивая дѣвушка?

Насръ-Балыкъ проходилъ мимо, а дѣвушка, задѣтая за живое, сама останавливала Эзоба и скромно говорила:

— Это я.

— Что я?

— Это я, красивая дѣвушка, которую ты ищешь.

Заведя знакомство, Эзопъ, не желая показывать вида, что онъ заинтересованъ, начиналъ заводить волюнку съ разныхъ сторонъ. Разспрашивалъ дѣвушку, не собираетъ ли она почтовые марки, есть ли у ней младшіе братья, вышиваетъ ли она бисеромъ и т. д. Кончалось дѣло тѣмъ, что дѣвушка обижалась и била Эзоба коромысломъ по головѣ.

Въ области вопросовъ общественнаго характера Эзопъ высказывался еще неопредѣленно.

— Какъ тебѣ нравятся наши сборщики податей? — спрашивали Эзоба сосѣди.

— Очень. Я очень люблю ихъ. Я также цѣню ихъ услуги, какъ и мнѣніе о нихъ моего брата, который называетъ ихъ негодьями.

— Такъ... Такъ... А какъ тебѣ нравятся кочующіе иностранцы?

— Я отъ нихъ безъ ума. Если мы, Богъ дастъ, черезъ два-три года выгонимъ ихъ изъ нашей страны, я буду съ грустью вспоминать о нихъ...

— Значитъ, тебѣ все нравится въ нашей странѣ?

— Безусловно. Ни въ одной странѣ я не желалъ бы умереть, кромѣ какъ въ нашей.

Сосѣди пробовали нѣсколько разъ поджигать его домъ, но отъ этого Эзопъ, къ ихъ искреннему удивленію, понятнѣе не говорилъ.

Въ это время Эзоба купилъ одинъ римлянинъ. Эзоба запаковали и отправили въ Римъ.

— Ты будешь ухаживать за осломъ, — сказалъ ему господинъ въ Римѣ. — У меня есть другой слуга.

— Я докажу тебѣ, господинъ, — вѣжливо отвѣтилъ Эзопъ, — что я смогу ухаживать за двумя, не только за однимъ.

Въ Римѣ Эзопъ быстро понравился изъ-за своего языка новому хозяину. Тотъ часто показывалъ его своимъ гостямъ, которые мало-по-малу начали разговаривать такимъ же

образомъ. Эзоповъ языкъ сдѣлался моднымъ. Въ пору самага горячаго увлеченія имъ, жить было очень трудно. Каждый римлянинъ начиналъ свой разговоръ настолько туманно и издадека, что судьи были завалены дѣлами о взаимныхъ оскорбленіяхъ.

— Здравствуй, Петроній. Ты любишь луну?

— Здравствуй, Аврелій. Нѣтъ, но моя матушка жива.

— Капля долбитъ камень, Петроній.

— Шила въ мѣшкѣ не утаишь, Аврелій.

— Не въ свои сани не садись, Петроній.

— Самъ дуракъ.

Не знаю, сколько это продолжалось времени, но Римъ очень долго говорилъ эзоповымъ языкомъ, даже послѣ смерти самага Эзоба, котораго, какъ кухоннаго мужика, хоронили по четвертому разряду.

* * *

Все это — предисловіе къ фельетону, котораго не будетъ. Заговоривъ объ эзопемъ языкѣ, я, собственно, хотѣлъ объяснить издадека, почему нѣкоторые мѣста въ фельетонѣ будутъ немного туманны. Хотѣлъ очертить современный политическій горизонтъ, высказать нѣсколько мыслей по поводу текущаго момента, но, къ сожалѣнію, считаясь исключительно съ недостаткомъ мѣста, принужденъ отложить эту попытку.

Арк. Буховъ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Дурацкая исторія.

Кусокъ жизни, если не совсѣмъ блѣдной, то достаточно грубой:

Графъ Плятеръ обратился въ канцелярію рижскаго политехническаго института съ просьбой принять его въ число студентовъ. Въ доказательство своего права на поступленіе графъ Плятеръ представилъ свидѣтельство объ окончаніи французскаго средняго учебнаго заведенія и удостовѣреніе о сдачѣ дополнительныхъ экзаменовъ по русскому языку, исторіи и географіи Россіи въ экзаменаціонной комиссіи при учебномъ округѣ.

Канцелярія рижскаго политехническаго института усомнилась почему-то въ правѣ графа Плятера поступить въ политехнической институтъ. Канцелярія позволила себѣ указать графу Плятеру, что, согласно циркулярному разъясненію министерства народнаго просвѣщенія, лишь образовательный цензъ германскихъ и австрійскихъ гимназій соотвѣтствуетъ образовательному курсу русскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Что же касается французскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, то на этотъ счетъ въ канцелярії института никакихъ данныхъ нѣтъ. На этомъ основаніи графу Плятеру было отказано.

Мы увѣрены, что завѣдующій канцеляріей считаетъ Ригу городомъ, уже завоеваннымъ нѣмцами.

Это не такъ. Завоеванъ нѣмцами только одинъ завѣдующій канцеляріей.

— Туда ему и дорога!..

Около юбокъ.

Отъ чего зависитъ благосостояніе германской арміи?

Ясно: отъ степени ширины дамскихъ юбокъ...

Германское агенство Вольфа опубликовало слѣдующее строгое предостереженіе по адресу нѣмокъ-модницъ:

„Въ Германіи ощущается большой недостатокъ шерсти, хлопка, шелка, между тѣмъ, дамы носятъ широкія юбки, требующія на 80 проц. больше матеріи, чѣмъ прежнія узкія юбки. Хотя дамы и называютъ новую моду „нѣмецкою патриотичною“, но правительство рекомендуетъ прекратить изготовленіе нарядовъ, ведущихъ къ расточительному расходованію нужныхъ для арміи шерсти и хлопка.

Германское начальство можетъ пойти и дальше — совсѣмъ реквизируетъ у дамъ юбки. Все равно, всѣ мужчины забраны на войну, и конфузиться дамамъ не передъ кѣмъ.

Русское.

Въ то время, какъ одна часть населенія ухитряется доставать по аптекамъ спиртъ, другая смотритъ на это дѣло иными глазами...

По словамъ „Нов. Вр.“:

Только въ Калугѣ и можно было прошлой осенью наблюдать такую сценку. Ыдетъ баба, захудалый „типъ величавой славянки“, черезъ живой мостъ Оки. Еще съ Заочья увидѣла она, какъ запирали желто-зеленныя двери предмостной „казенки“. Выпивали, запирали и замокъ повѣсили. Подѣхала баба къ казенкѣ, слѣзла съ телѣги, подошла къ желѣзному замочку, стала на колѣни, крестится, и чмокъ этотъ самый замокъ.

— Ты что, баба, одурѣла, что ли, на кабакъ крестишься, къ колокѣ прикладываешься? — говорятъ ей.

— Не одурѣла, — отвѣчаетъ, — а Бога благодарила, что дѣвола снова на цѣпь посадилъ. Сколько онъ нашего крестьянскаго добра здѣсь вылакалъ! А замокъ поцѣловала за то, что слабость нашу оберегаетъ, силѣ зарока помогаетъ. Бывало, ѣдешь ли въ городъ,

ѣдешь ли изъ города, все сюда манить, послѣднюю копейку сюда не-сешь... А теперь копейку въ кубышку, а хочешь полакомиться — купишь сѣмячекъ, и сытно, и забавно...

Рѣзко различается одинъ русскій человекъ отъ другого русскаго человека...

Иной къ замку на казенкѣ преклонитъ голову, чтобы поцѣловать его; другой, — чтобы укусить зубомъ, не сломаются ли замокъ и не раскроются ли снова гостепримныя двери.

Великій русскій языкъ.

Кованнымъ, точенымъ русскимъ языкомъ излагаетъ свои мысли нѣкій русскій баронъ Шредерсъ.

Въ Курляндской губерніи во 2 участкѣ младшаго помощника Гробинъ-Газенпотскаго уѣзднаго начальника случилось происшествіе, — и младшій помощникъ доноситъ своему начальнику:

„Ее Высокородія Господ. Гробин. Газенпотскаго Уѣздному Начальнику фонъ Мауръ.

Рапортъ.

Почтительно мѣю честь скоро говорить, что я и баронъ Гротузь били по дѣламъ у Слудуватель другъ стучалси вереной мени городовой Бурбе и скоро говорить Гольдингенской улица трааръ ни ознакъ чиливекъ бисъ жизни лежитъ. Я скорій со всиму приѣхали вѣрно на камня чиливекъ, голова крови пульсъ ни стухитъ пришли убѣжденія померъ чиливекъ. Я чиливекъ тотъ экстринно послали больница. Разбоника сейчасъ шу савтра рапиртуей хорошъ если бе сигодня 2 ч. 6 м. въ ноци мой письмоводителя истъ на канцелярой.

Млад. Пом. II уч. Гроб. Газен. Уѣзднаго Нач.

баронъ Шредерсъ“.

Одинъ „чиливекъ бисъ жизни лежитъ“ — другой чиливекъ бисъ языка официально „рапиртууетъ“.

А вотъ — никто не догадается, на языкѣ какого народа правильно говорить баронъ Шредерсъ!

Держимъ съ его начальствомъ по этому предмету пари.

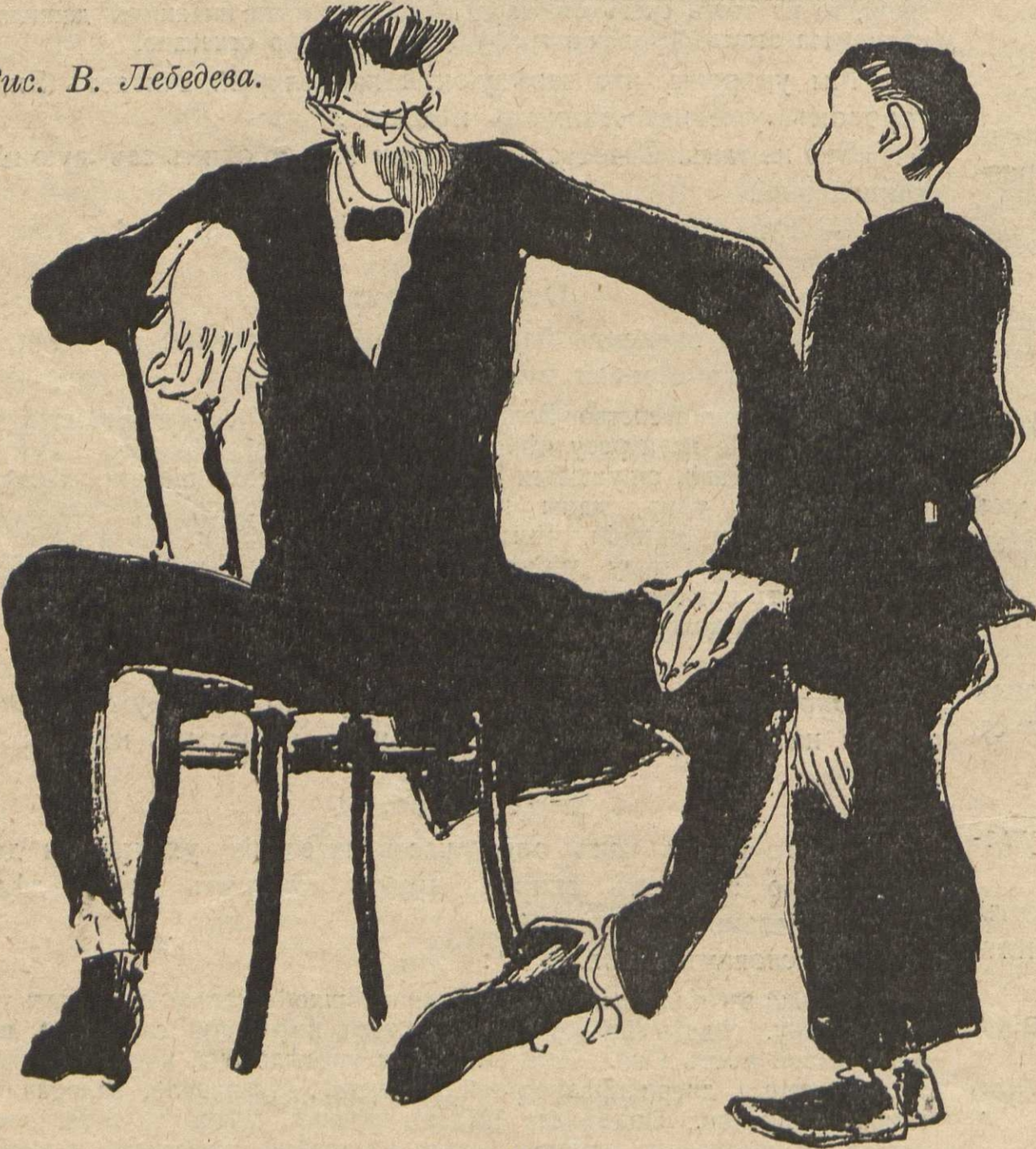
Утилитарность.

Ничто въ мірѣ не должно пропасть зря:

„Le Courrier de l'Armée belge“ передаетъ слѣдующее:

Одинъ англійскій офицеръ, проведшій нѣсколько лѣтъ въ области Камеруна сообщаетъ, что германцы изобрѣли новую промышленность довольно зловѣщаго свойства. Они обрабатываютъ ни больше, ни меньше, какъ человѣческую кожу. Съ помощью туземцевъ, они отыскиваютъ трупы взрослыхъ и дѣтей, умершихъ насильственной смертью, и сдираютъ съ нихъ кожу, которую обрабатываютъ и красятъ. Получается чрезвычайно нѣжная, бархатистая кожа, которая отправляется въ Германию. Можно нерѣдко видѣть у германскихъ офицеровъ роскошные портфели изъ человѣческой кожи съ золотыми и серебряными украшениями, и другіе предметы.

Рис. В. Лебедева.

ПРАКТИЧНЫЙ РЕБЕНОКЪ.

Учитель: — Вотъ тебѣ задача: я купилъ для костюма $3\frac{3}{4}$ аршина сукна по 2 р. 25 коп. за аршинъ. Сколько я долженъ всего заплатить?

Ученикъ (сынъ портного): — Во-первыхъ, за 2 р. 25 коп. теперь вы купите не сукно, а дрянъ. Берите по 5 рублей. Во-вторыхъ, для васъ нужно не $3\frac{3}{4}$ аршина, а ровно четыре. Вотъ вамъ все въ 20 рублей и обойдется.

Эта торговля идетъ очень соко въ Берлинѣ, но ведется съ нѣкоторой осторожностью.

Принципы германской торговли въ Европѣ до войны — были тѣ же, что и въ Камерунѣ: надо было снимать съ „туземцевъ“ шкуру такъ, чтобы они сами ничего не замѣчали.

А у нѣмцевъ послѣ этого получались „роскошные портфели“.

Кто они такіе...

Вотъ что писалъ о Болгаріи и болгаряхъ извѣстный К. Леонтьевъ еще за нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ:

„Болгары не агнцы, это — народъ хитрый, искусный, упорный, терпѣливый, — народъ, который заботится лишь о томъ, чтобы выдѣлать свою народность какими бы то ни было путями изъ другихъ, болѣе выросшихъ, сосѣднихъ націй. Болгары не стануть, повѣрьте, стѣсняться и съ нами, русскими, какъ скоро увидятъ, что мы не вторимъ всѣмъ увлеченіямъ ихъ племенного раздраженія“.

„Болгаринъ психически похожъ на самаго солиднаго, терпѣливаго, расчетливаго нѣмца... У болгаръ мы не видимъ ничего славянскаго, въ смыслѣ зиждательномъ, творческомъ; мы видимъ только отрицаніе, и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе... Они суше, холоднѣ насъ... У нихъ меньше идеализма... Все грубѣе, меньше тонкости, меньше рыцарскихъ чувствъ, меньше добродушія, меньше щедрости... У нихъ преобладаютъ: практичность, лукавство, выдержка, осторожность, духъ коммерческой, какой-то дипломатической, надъ порывомъ, чувствомъ, идеальностью... Болгаринъ всегда купецъ — и въ дружбѣ, и въ бракѣ, и въ политикѣ... Это — грекъ второй руки, грекъ скучный, грекъ, говорящій по-славянски“.

Таковы „греки второй руки“.

Будемъ надѣяться, что греки „первой руки“ окажутся не такими...

Политика мерзавцевъ.

Въ Одессѣ существуетъ во всѣхъ кафе ходячая фраза, обращаемая къ должникамъ:

— Одно изъ двухъ — отдайте мнѣ мои деньги!

Хотя болгарскому Радославу мѣсто въ Россіи уготовано, главнымъ образомъ, на Сахалинѣ, но онъ, очевидно, былъ и въ Одессѣ.

По крайней мѣрѣ, газеты сообщаютъ, что

Радославъ пригласилъ къ себѣ Геннадіева и предложилъ ему выборъ между висѣлицей и подчиненіемъ существующему режиму.

Къ общему удивленію, Геннадіевъ согласился.

ВЪ ПОДВАЛѢ.

(Жизнь и смерть.)

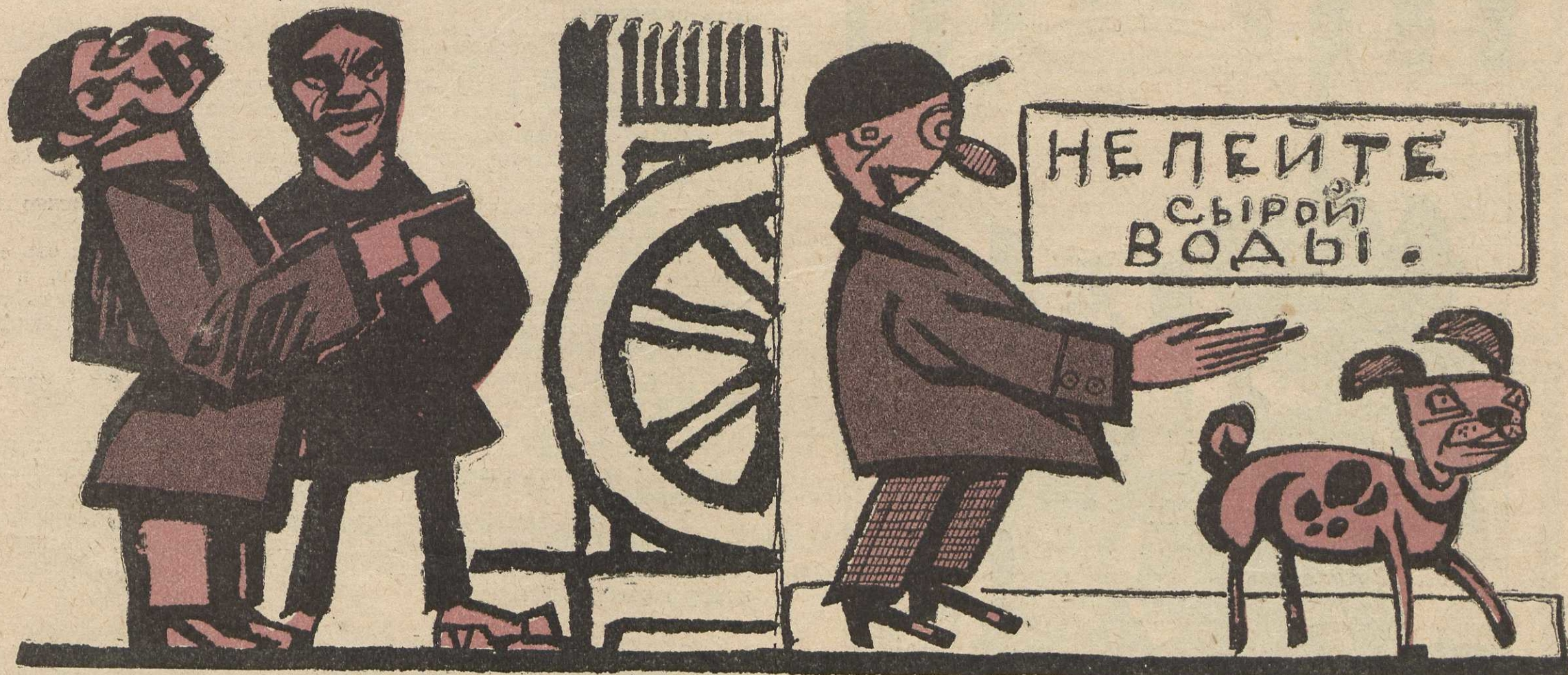
Ходитъ щетка бойко,
Глянецъ на сапогѣ чернѣй,
Оторвалась набойка —
Богъ съ ней!
Заплата кстати была бы,
Пуговиць нѣтъ четырехъ подъ рядъ,
Эхъ, глаза-то сегодня слабы,
На мокромъ мѣстѣ, какъ говорятъ!
Хорошо — подошла сватья —
Обрядили Наташу въ путь,
Обмыли, надѣли платье,
А за сапожки — не обезсудь!
Придется старенькіе помазать,
Не вакса, а прямо лакъ...
«Тамъ» по грязи не нужно лазать,
Доносить теперь и такъ!..
«Курицу нужно въ-щи!»
Про дурака рѣчь.
«Тоже и ребятишки тощи —
Надо семью беречь!»
За науку, докторъ, спасибо —
Научилъ, какъ жить —
Пить бы теперь, пить бы — либо
Руки на себя наложить.
На все воля Господня,
Раздобыли курицу — авось!
Только сами съѣли сегодня —
Мамкѣ не привелось...
— Вкусно? — спрашиваю у Мишки,
— Вкусно, говоритъ, а самъ въ рѣвъ...
Что же скажешь мальчишкѣ,
Не найдешь этакихъ словъ...
А все-таки заплатка нужна была бы,
Да и пуговиць нѣтъ четырехъ подъ рядъ —
Эхъ, глаза-то сегодня слабы,
На мокромъ мѣстѣ, какъ говорятъ!..

Валентинъ Горянскій.

РАЗГОВОРЪ РУССКАГО СЪ ЕВРОПЕЙЦЕМЪ.

Рис. А. Радакова.

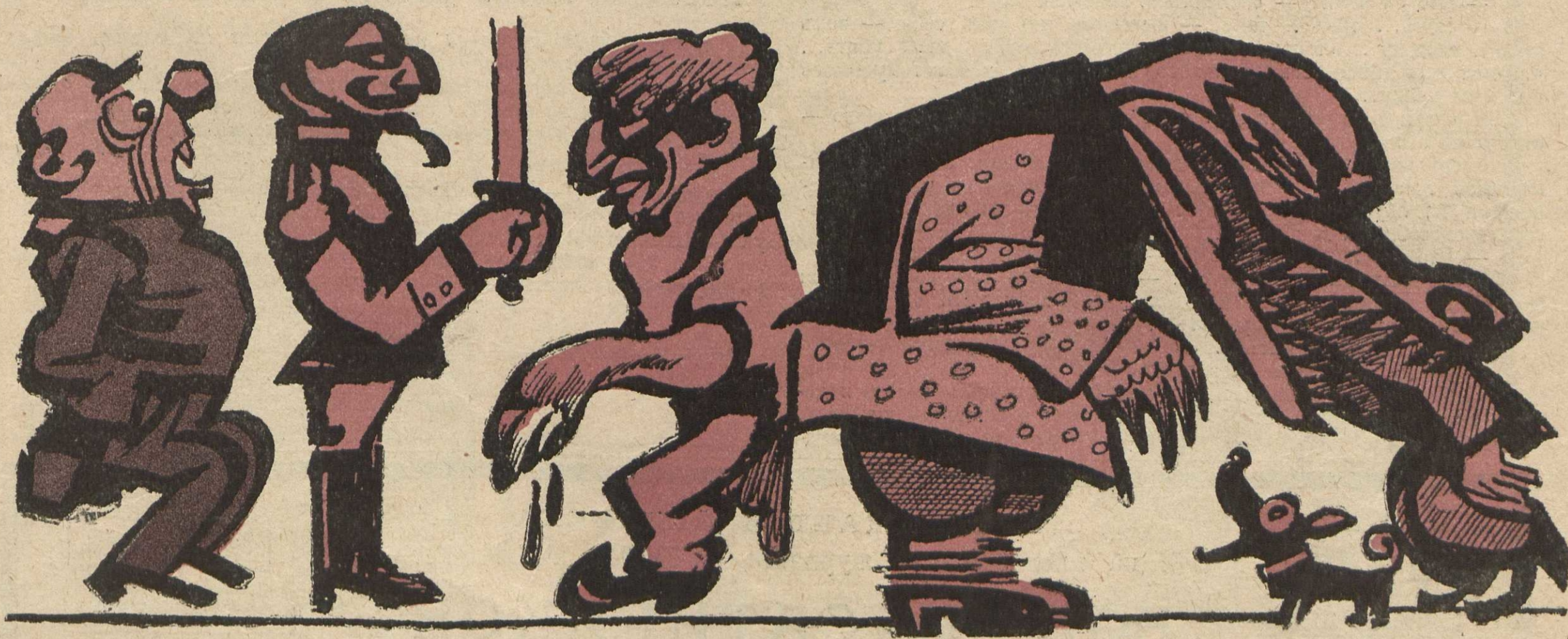
— Вотъ, — сказалъ русскій европейцу, — я научу васъ новому способу лѣченія холеры при помощи желѣза и бумаги, до котораго додумались наши лучшіе умы.

— Видите, какъ это просто, экономно и быстро!

— Гм... — сказалъ, европейецъ, — у насъ бумага и желѣзо служатъ для того, чтобы обогащалось государство, развивалась страна, печатались газеты.

— Но и у насъ при помощи газетъ обогащается страна... — сказалъ русскій гордо.

— Гм... — сказалъ европейецъ, — но такъ у насъ обходятся только съ разбойниками, посягающими на кошелѣкъ и жизнь обывателя.

— У васъ все не по-человѣчески, — сказалъ русскій, — мы для охраны обывателя отъ разбойниковъ завели такую собачку „таксу“; вотъ и все, — она охраняетъ обывателя.
Трудно, охъ, трудно — европейцу понять русскаго.

Рис. Миссѣ.

ДОРОГО, ПОДВОЗУ НѢТЬ (СТАРАЯ ПѢСНЯ).

— А эти духи какъ называются?
 — Испанская кожа, мадамъ. 14 рублей флаконъ.
 — Гм!.. Тутъ пахнетъ не одной испанской кожей, а семью содранными русскими шкурами.

КОКАИНЪ.

Первое мое знакомство съ кокаинистомъ было такое яркое и жуткое, что я невольно вспомнилъ Эдгара По.

Какъ-то вечеромъ, идя къ знакомымъ, я наткнулся на лѣстницѣ параднаго хода на страннаго человѣка въ пальто и котелкѣ, взволнованно прижавшагося къ стѣнѣ и тяжело дышавшаго.

— Что съ вами? — спросилъ я, замедляя шаги.

— Вонъ... тамъ... тамъ, — выдавилъ онъ изъ себя, — вонъ тамъ... наверху... стоитъ человѣкъ, который хочетъ меня убить... Кажется, онъ дѣйствуетъ заодно со швейцаромъ, и я потому боюсь выйти на улицу...

Я невольно взглянулъ въ лицо этого человѣка и — не скрою — въ страхѣ отшатнулся.

Густо накрашенное, съ подведенными глазами, съ криво приклеенной эспаньолкой и продольными размазавшимися чертами-морщинами на лбу — оно показало мнѣ до того жуткимъ, что я потерялъ способность двигаться...

— Что это такое?.. Кто вы? — пробормоталъ я въ страхѣ.

— Понимаете... понимаете... — приблизилъ онъ ко мнѣ свои большіе выпученные и блестящіе глаза. — Я хочу уйти отсюда, наверхъ, но не могу... меня убьютъ...

— Да кто васъ убьетъ?..

— Одинъ человѣкъ. Мой врагъ.

Онъ сдѣлалъ странный жестъ рукой, разстегнулъ пальто и досталъ изъ бѣлыхъ брюкъ въ обтяжку крохотный коричневый пузырекъ. (На немъ, кромѣ этихъ бѣлыхъ брюкъ была зеленая тужурка съ муд-

ренными пуговицами, накрахмаленный шекспировскій воротникъ, а на боку — огромная сабля)...

Мой испугъ, который смѣнился недоумѣніемъ, дошелъ до крайнихъ предѣловъ.

— Да кто вы такой?

Онъ молчалъ, дрожа.

Дрожащей же рукой онъ откупорилъ пузырекъ и почерпнулъ изъ него кончикомъ гусиного перышка немного бѣлаго блестящаго порошка и, отвратительно хмыкнувъ и скрививъ губы, вдвинулъ порошокъ въ одну ноздрю, а потомъ, почерпнувъ опять изъ пузырька — въ другую...

— Это — ментолъ, у меня насморкъ, — равнодушно, точно заученнымъ тономъ, бросилъ онъ мимоходомъ.

И тутъ вдругъ — не знаю отчего, отъ этой ли фразы, отъ его гримасы или отъ чего другого, но Эдгаръ По кончился, и я, неожиданно расхохотался, а странный незнакомецъ, взмахнувъ руками и запахиваясь въ пальто, выбѣжалъ, стрѣлой промчавшись мимо швейцара, который собирался его „убить“...

Ничего не понимая, я поднялся къ своимъ знакомымъ и рассказалъ про свою экзотическую встрѣчу.

— Ахъ, этотъ! — отмахнулись они.

И мнѣ рассказали, что это — ихъ сосѣдъ, артистъ изъ театра миниатюръ, человѣкъ совершенно потерявшій себя въ злоупотребленіи кокаиномъ.

У него подъ влияніемъ наркоза развились нѣсколько навязчивыхъ идей, и часто, воюя съ какими-то мифическими врагами, онъ прибѣгалъ, не переодѣваясь, изъ театра, пользуясь свободнымъ временемъ между двумя „сеансами“...

* * *

Это было давно — тогда, когда еще царствовала водка, когда были алкоголики и когда позволительно было не знать, что такое кокаинисты.

Теперь же не знать ихъ невозможно, и подобныя экзотическія встрѣчи — явленіе не рѣдкое...

Коричневые пузырьки встрѣчаются далеко не у артистовъ только. Въ любомъ кафе вы можете видѣть кокаинистовъ съ ихъ характернымъ нездоровымъ возбужденіемъ, съ типичной разсѣянностью и „веселостью“, съ обалдѣлымъ блескомъ въ глазахъ, хмыканіемъ и гримасами...

Отъ артистовъ кокаинъ перешелъ къ тѣмъ тысячамъ неопредѣленныхъ людей, которые теперь болѣе чѣмъ когда-либо заполняютъ кафе; а отъ нихъ — на улицу, къ проституткамъ...

И на улицѣ вы часто можете быть свидѣтелемъ сначала буйнаго веселья, а затѣмъ обморока и оригинальнаго объясненія его:

— Нанюхалась...

Въ кафе появились особые типы, торгующіе кокаиномъ чуть ли не оптомъ, и ужасный порошокъ, распространяясь по жиламъ людей, истощая ихъ за мигъ дурмана, медленно, но вѣрно сводя ихъ съ ума, уже родилъ новую бытовую фигуру — кокаиниста.

Эта фигура, бѣснующаяся отъ остраго наркоза, часто бываетъ смѣшна и нелѣпа, какъ вообще часто смѣшонъ и нелѣпъ гибнущій человѣкъ, я, встрѣчаясь съ кокаинистами, легко узнавая ихъ по тоскливому обалдѣлому веселью, не могу подавить въ себѣ смѣха...

Я знаю, это грубо и жестоко — смѣяться надъ галлюцинирующими, полусумасшедшими, надъ погибающими людьми.

Но все же, вдумываясь и вглядываясь въ этихъ отвратительныхъ самоуслажденцевъ, лишенныхъ даже той своеобразной „красоты“, которой окруженъ типъ пьяницы — я смѣюсь, смѣюсь зло и открыто, правда подавивъ сначала чувства глубокой жалости, смѣшанной съ безразличіемъ и отвращеніемъ...

Ефимъ Зозуля.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятія рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.)

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать письменныя отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петроградъ.

Оконникову. — Оконникова тѣшитъ мелкая суетная перспектива, что „вотъ-то широко раскроютъ глаза всѣ мои знакомые, когда узнаютъ, что я напечатался въ „Сатириконѣ“.

Мы того мнѣнія, что глаза вашихъ знакомыхъ могутъ остаться въ нормальномъ положеніи. Для этого приняты мѣры.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
 Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

3-й годъ изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
 на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

3-й годъ изданія.

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб., съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 руб. 25 к.
 на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Невскій, 88. Телефонъ № 59-07.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ
И. С. СОКОЛОВА.

Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные кабинеты.

Ресторанъ открытъ до 2 час. ночи.

Требуйте у всѣхъ газетчиковъ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ СРЕДУ 14-го октября вышелъ № 26 большого иллюстрированного еженедѣльника новаго типа.

„ЖУРНАЛЪ ЖУРНАЛОВЪ“.

Въ № помѣщены статьи и обзоры: Генераль Драгомировъ. Фельетонистъ. — А. И. Гучковъ на посту премьера. — Жалобы читателя. — Гр. Распутинъ въ беллетристикѣ. — А. И. Купринъ. Объ искусствѣ смѣха. — Н. Лернеръ. Пушкинъ въ кинематографѣ. — Сергѣй Горный. О Розановѣ. — И. Василевскій (Не-Буква). Знаменіе времени. — Л. Фортунатовъ. Книга Дорошевича. — А. Е. Заринъ. Записки стараго литератора. — Вадимъ Бѣловъ. О частномъ письмѣ М. Меньшикова, и мн. др. Иллюстраціи, Рисунки, Мелочи, Вермишель. — Цѣна отдѣльнаго №—10 коп.

Продолжается подписка на 1 годъ — 4 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 3 мѣс. — 1 р. 50 к., на 1 мѣс. — 55 коп.

Адресъ Главной Конторы и редакціи: Петроградъ, Невскій 63, тел. 169-55.

Издательство „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

Петроградъ, Невскій пр., 88. — Телефонъ 59-07.

Выписывающіе со склада издательства за пересылку не платятъ. Суммы до 10 руб. можно высылать марками почтовыми и гербовыми.

НОВОСТЫ!!

Цѣна 1 р. 25 к.

Н. Тэффи:

КАРУСЕЛЬ.

Цѣна 1 р. 25 к.

И СТАЛО ТАКЪ.

Цѣна 1 р. 25 к.

ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

НОВОСТЫ!!

Цѣна 1 р. 25 к.

НОВОСТЫ!!

Цѣна 1 р. 25 к.

Владиміръ Воиновъ.

Солнечные рассказы.

Цѣна 1 р. 25 к.

Исидоръ Гуревичъ.

Сигнальные ракеты.

Цѣна 1 р. 25 к.

Дмитрій Цензоръ.

Легенда будней.

Цѣна 1 р. 25 к.

Сергѣй Горный.

Почти безъ улыбки.

Цѣна 1 р. 10 к.

А. Мюрже.

Богема.

Цѣна 1 р. 25 к.

„ТЕПЛАЯ КОМПАНІЯ“.

(СЪ КЪМЪ МЫ ВОЮЕМЪ.)

Текстъ — Арк. Аверченко, Вл. Азова, А. Бухова, О. Л. Д'Ора, Тэффи.

Изданіе богато иллюстрировано.

Цѣна 1 р. 25 к.

НОВОСТЫ!!

Цѣна 1 р. 25 к.

Аркадій Аверченко.

О хорошихъ въ сущности людяхъ.

Цѣна 1 р. 25 к.

Чернымъ по бѣлому.

Цѣна 1 р. 25 к.

Круги по водѣ.

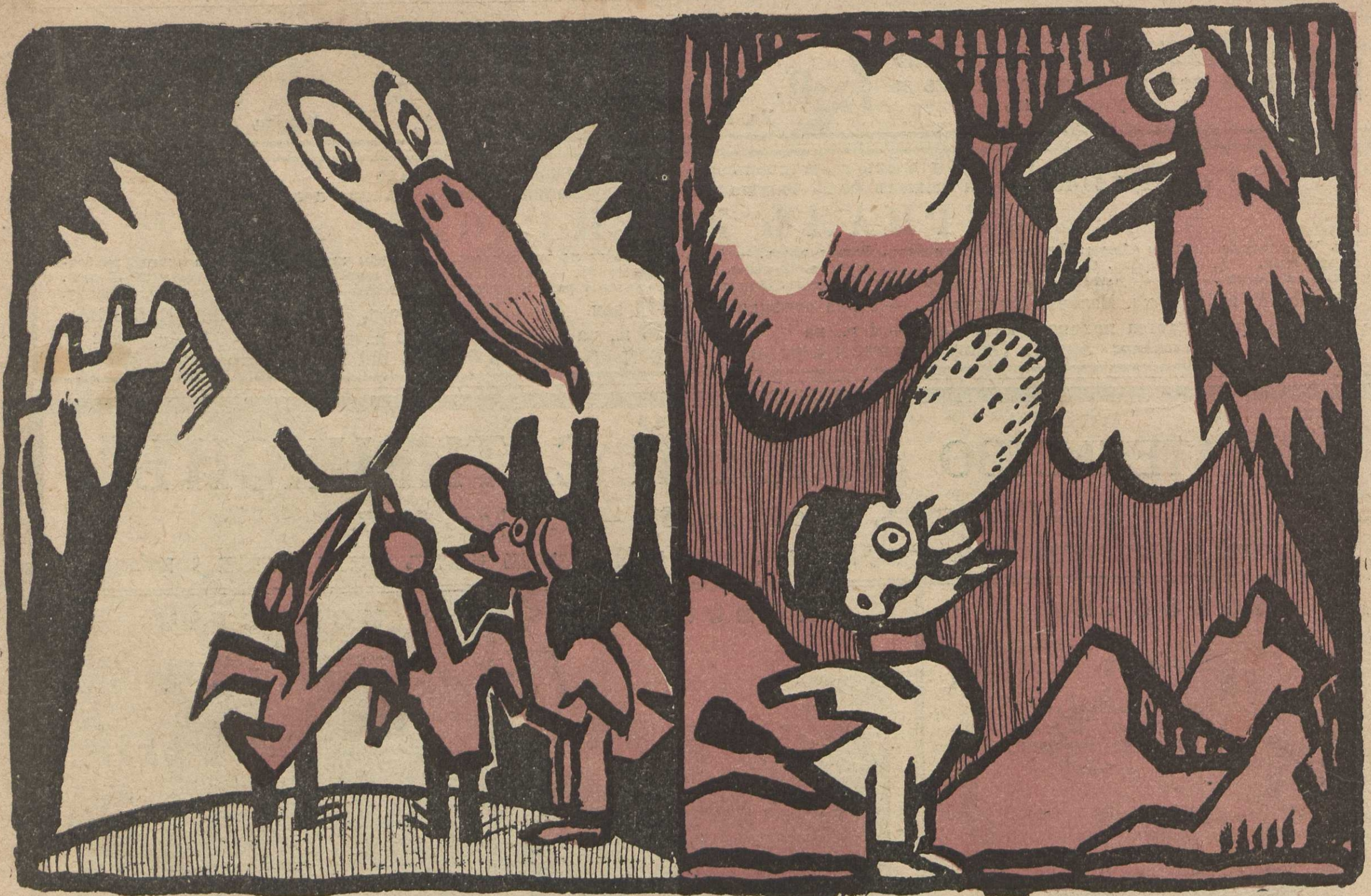
Цѣна 1 р. 25 к.

НОВОСТЫ!!

Цѣна 1 р. 25 к.

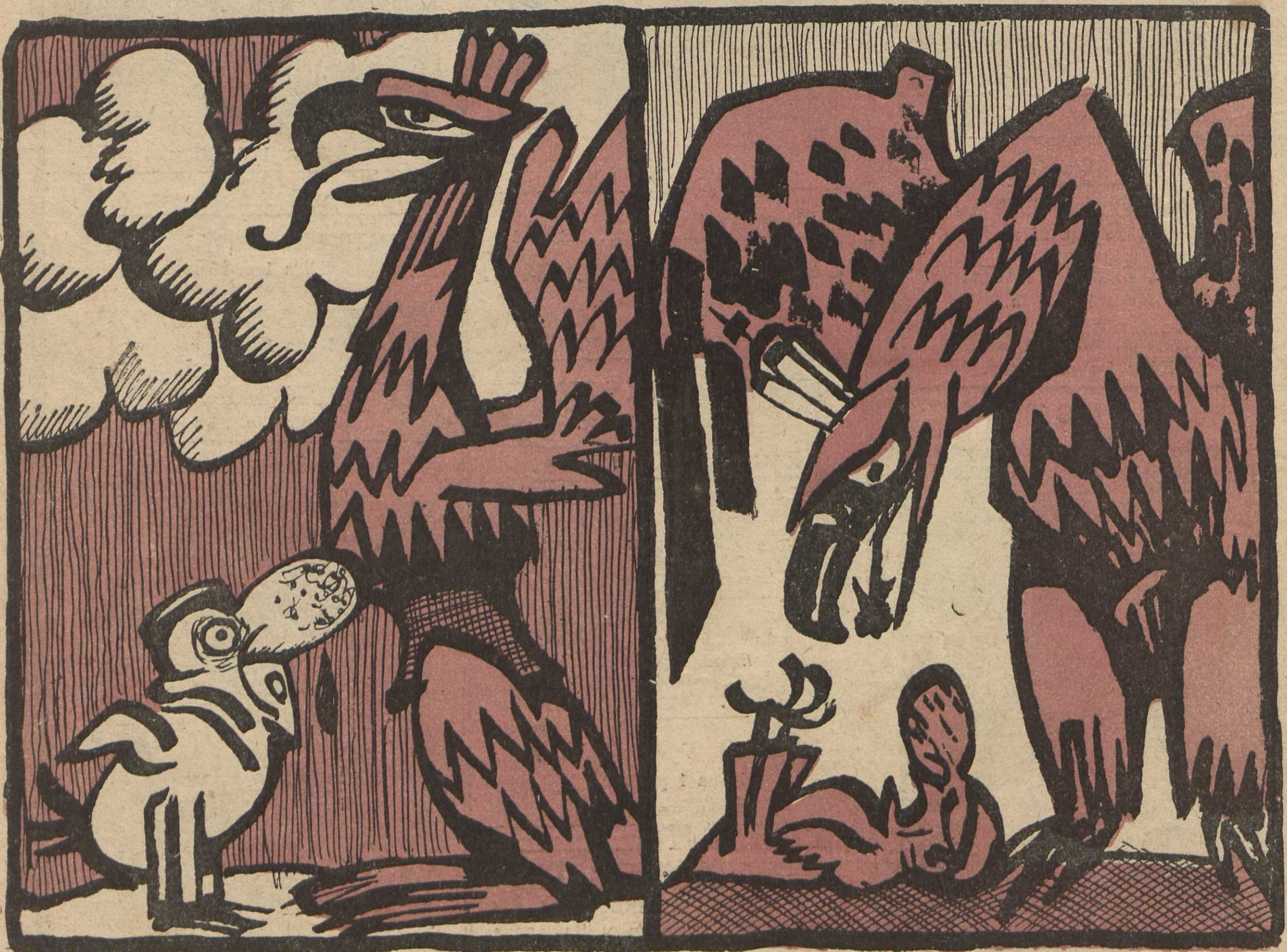

У него, у Пеликана, много было птенцовъ, — Сербскій, Болгарскій, Черногорскій. Всѣхъ ихъ защищалъ Пеликанъ, всѣхъ ихъ кормилъ собственнымъ тѣломъ. Подросли птенцы, окрылялись ..

Вотъ одинъ изъ птенцовъ, Болгарскій, захотѣлъ отъ своей матери уйти. Вылетѣлъ изъ гнѣзда и полетѣлъ къ нѣмецкому орлу.

— Хочу очень съ вами жить, господинъ орелъ;—я на прощанье такъ Пеликана клюнулъ, что онъ будетъ помнить.

— Что же, живи, помогай мнѣ съ Пеликаномъ сражаться! — сказалъ орелъ.

Но когда птенецъ, по старой привычкѣ, хотѣлъ сытно покормиться, онъ нашель подъ перьями орла панцырь изъ прочной крупновской стали. — Сними броню, орелъ! — пропищалъ птенецъ, — я ѣсть хочу!

Какъ же что, дурачекъ, а вдругъ въ меня стрѣлять начнутъ!

Какъ ни просилъ Болгарскій птенецъ ѣсть, не далъ ему нѣмецкій орелъ ни крохи.

— Для своихъ, — говоритъ, — мало! — Такъ и умеръ неблагодарный птенецъ, умеръ съ голоду; и перешель онъ въ исторію съ паспортомъ, гдѣ было написано. „измѣнникъ и предатель“.